

Л.П. Шоренкова

Все они герои

Я, Шоренкова Людмила Петровна — одна из трёх дочерей Гижицкого Петра Николаевича, ушедшего на фронт во время ВОВ — 1941 — 1945 гг. Моему отцу было что защищать: за его спиной росли, жили, ждали его четыре женщины — три дочери, жена, — «мои девочки» — как он говорил своим однополчанам, читая письма, рассказывая о довоенной жизни в семье. Письма с фронта приходили полные любви и заботы о нас, оставшихся в тылу, в оккупации.

Мой отец — советский служащий, одаренный технически и музыкально человек, очень любил семью; в доме мебель, игрушки были сделаны его руками. До сих пор у меня хранится шкатулка, инкрустированная филигранными ромбами, кубиками, выпиленными, отлакированными, собранными в замысловатый орнамент. Эта волшебная шкатулка с папиными письмами досталась мне от старшей сестры Лидии, а ей — от мамы. Отец любил рыбалку, охоту, а в лучшие вечерние минуты брал в руки гитару или балалайку, пел и танцевал с нами вокруг ёлки. Часто с мамой они садились на крылечке и пели песни — «Летят гуси», «Позарастила стежки — дорожки», ставшие после гибели отца нашими поминальными песнями.

Отец ушел на фронт, мать осталась с нами в разрушенном доме, куда попала бомба. К счастью, она не разорвалась, а пробив крышу, разрушив стены, потолок, ушла глубоко в землю. Она сейчас так и лежит вот уже 60 лет и её боятся трогать.

Голод, холод, страх — постоянные спутники моего детства. Что было в доме стоящего — забрали немцы для оборудования жилья своих офицеров. Осталась одна кровать, два стула, столик и матрац, под которым мы всей семьёй проводили ночи, а иногда и дни, т.к. холод в комнате замораживал воду в ведре. Еду, тепло заменяли нам нескончаемые рассказы бабушки и мамы о жизни до войны, переписки писем папы с фронта. То, что не забрали немцы — маме пришлось променять на продукты, которые она привозила из деревень, куда ходила с санками «на промен». Лакомым деликатесом была

картошка (чаще мороженная), пшено и пара яичек, которые доставали сестре, т.к. у неё начался туберкулёз. Маме приходилось варить мыло (из золы и сметаны, есть которую нам не давали, иначе не купим буханку хлеба и стакан соли, которые позволят протянуть день — другой). Она пекла также пирожки и продавала их на базаре, чтобы, опять же, купить хлеб. Ходила гадала таким — же солдаткам, предсказывая возвращение мужей с фронта. В благодарность давали что мог, всему была рада, бежала к детям, кормила их... Сама за время войны похудела так, что остались кости да кожа.

Разрушенный дом требовал ремонта... А что могла сделать одна женщина с тремя дочками? Отец с фронта старался ей помочь советом — что делать, куда обратиться... Но что можно было достать, когда кругом такая разруха! Приближался конец войны — приходили письма из Польши, Белоруссии, Германии с надеждой на скорую встречу. Читали письма всем большим домом — «Жив, что пишет?!..» И когда пришла небольшая бумажка «Ваш муж... умер от ран, полученных в бою, похоронен в д. Эттервальде, провинции Брандербург 16 апреля 1946 года» — сначала никто не поверил! Конец войны — и вдруг — погиб! Почему такая несправедливость? Кому как не нам, трём детям, молодой ещё жене, старой матери нужен отец, муж, сын... Мама онемела от горя. Мы, маленькие девочки, ещё не понимали, что произошло, но, чтобы утешить маму, бросились мыть полы... Победа, салют, радость всеобщая — а у нас в доме траур, слёзы, причитания старших: «Сиротки вы, девочки!»

Мать везла семейный воз одна. И только со временем, став матерями, мы оценили её мужество, самопожертвование, любовь к нам и погибшему отцу, завещавшему ей из окопа вырастить и воспитать нас, как бы трудно не было. Он верил ей, вдохновлял её и она оправдала его надежды.

Как вдова погибшего она взяла ссуду в банке — и принялась восстанавливать дом. Каких усилий ей это стоило — знает один Бог, но у нас появилась крыша над головой, которая не текла; нам не нужно стало посреди ночи подставлять тазы, если шёл дождь. Появилась одежда, которую мы носили все по очереди. Долгими ночами мама работала на машинке, печатала материалы всем, кто в этом нуждался, зарабатывая мучительную болезнь суставов рук... и немного денег. Брала переводить статьи.